

УДК 314.48 (571.56)

DOI 10.24412/2312-2935-2025-3-373-384

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В РЕГИОНАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ

А.А. Иванова¹, А.Ф. Потапов¹, Е.М. Климова², Т.Е. Бурцева¹

¹ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»,
г. Якутск

²ГБУ РС (Я) «Станция скорой медицинской помощи», г. Якутск

Одной из особенностей демографической ситуации Арктической зоны Республики Саха (Якутия) является высокий уровень смертности населения от внешних причин, превышающий средний показатель по региону в течение ряда лет. Проблема сохраняет свою актуальность в силу отсутствия положительной динамики улучшения имеющегося положения.

Цель исследования - проведение сравнительного анализа смертности от внешних причин населения Арктической зоны Якутии и регионов, полностью входящих в Арктическую зону России, в 2020-2023 гг.

Материалы и методы. С применением выборочного метода и методов математического и сравнительного анализа проведен ретроспективное изучение данных Росстата за 2020-2023 гг.

Результаты исследования и обсуждение. Установлено, что на фоне сравнительно низких показателей общей смертности высокий уровень потерь от внешних причин и его возрастающая тенденция является общей проблемой для изучаемых регионов, полностью входящих в Арктическую зону России. Низкий по сравнению со средним показателем по России уровень отмечен только в Ямало-Ненецком АО, но для него также характерен поступательный рост. В течение периода 2020-2023 гг. прирост уровня смертности от травм и отравлений наблюдался на всех изучаемых территориях, наибольший темп отмечен в Ненецком (45,7%) и Ямало-Ненецком (25,4%) автономных округах. Динамика доли внешних причин в структуре общей смертности в 2021-2023 гг. также имеет восходящий тренд (в Арктической зоне Якутии прирост с 15,4% до 24,5%, в Мурманской области – с 6,1% до 8,9%, в Ненецком АО – с 9,2% до 19,2%, в Чукотском АО – с 21,5% до 26,9%, в Ямало-Ненецком АО – с 14,1% до 19,7%). При сравнении показателей смертности от болезней системы кровообращения (БСК) и новообразований выявлена другая ситуация. Отличительным моментом является снижение уровня смертности от БСК во всех сравниваемых регионах, наиболее значимо в Арктической зоне Якутии (на 25,1%), Чукотском АО – на 12,6%, в Ямало-Ненецком АО – на 11,0%). Динамика показателей смертности от новообразований имеет неоднозначный волнообразный характер. По итогам 2023 г. по отношению к 2020 г. уменьшение показателя отмечено в Арктической зоне Якутии на 9,8%, Ненецком АО – на 7,6%, в Мурманской области, Ямало-Ненецком АО и Чукотском АО отмечен рост с вариацией темпов от 8,0% до 12,4%.

Заключение. Таким образом, убыль населения вследствие высокой смертности от внешних причин вкупе с миграционным оттоком является серьезным препятствием для социально-экономического и демографического развития Арктической зоны России.

Ключевые слова: внешние причины, смертность, Арктическая зона

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MORTALITY RATE FROM EXTERNAL CAUSES THE RUSSIAN ARCTIC

A. A. Ivanova¹, A. F. Potapov¹, E.M. Klimova², T.E. Burtseva¹

¹*North-Eastern Federal University, Yakutsk*

²*City Emergency Department, Yakutsk*

The demographic situation in the Arctic zone of the Sakha Republic (Yakutia) is characterized by a high mortality rate from external causes, exceeding the regional average over a number of years. Without positive changes in the situation, the problem remains topical.

The purpose of the research was to make a comparative analysis of the mortality rate from external causes in the regions lying entirely in the Russian Arctic in the period 2020–2023.

Materials and Methods. A retrospective survey of the 2020–2023 data from the Federal State Statistics Service (Rosstat) was done using the sampling method, as well as the methods of mathematic and comparative analyses.

Results and Discussion. It was established that, against the background of relatively low overall mortality rates, the high level of losses from external causes and its increasing trend is a common problem for the studied regions, situated fully in the Russian Arctic. A level lower than the Russian average was observed only in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, but it is also increasing. During the period 2020–2023, increased mortality rates from injuries and poisoning was observed in all the studied regions, with the highest rate noted in the Nenets (45.7%) and Yamalo-Nenets (25.4%) Autonomous Okrugs. The share of external causes in the structure of total mortality in 2021–2023 also manifested an upward trend: in the Arctic zone of Yakutia, the increase was between 15.4% and 24.5%; in Murmansk Oblast – between 6.1% and 8.9%; in the Nenets Autonomous Okrug – between 9.2% and 19.2%; in the Chukotka Autonomous Okrug – between 21.5% and 26.9%; in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug – between 14.1% and 19.7%. When comparing the mortality rates from circulatory system diseases (CSD) and neoplasms, a different situation was revealed. A distinctive feature was decreased mortality rates from CSD in all the compared regions, most significantly in the Arctic zone of Yakutia – by 25.1%; the Chukotka Autonomous Okrug – by 12.6%; and the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug – by 11.0%. The dynamics of mortality rates from neoplasms had an ambiguous wave-like nature. According to the results of 2023, compared to 2020, decreased rates were noted in the Arctic zone of Yakutia (by 9.8%) and the Nenets Autonomous Okrug (by 7.6%); while in Murmansk Oblast, the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug and the Chukotka Autonomous Okrug, the rates increased between 8.0% and 12.4%.

Conclusion. The authors conclude that the population decline due to high mortality rates from external causes, along with the migration outflow, constitutes a serious obstacle to the socio-economic and demographic development of the Russian Arctic.

Keywords: external causes, mortality, Arctic zone

Введение. Одним из основных направлений государственной политики России является устойчивое экономическое, социальное, экологическое и демографическое развитие Арктической зоны (АЗРФ) [1]. В этом отношении актуальным геополитическим риском продолжает оставаться убыль численности населения АЗРФ. По данным Росстата, за период 2019-2023 гг. общая среднегодовая численность населения АЗРФ сократилась на 3,1%, значения

сокращения варьировали от 1,9% в Красноярском крае до 11,9% в Мурманской области. Если миграционный отток населения АЗРФ в 2019 г. наблюдался в 7 регионах, кроме Республики Карелия и Ненецкого АО, то в 2023 г. картина существенно изменилась, так как в 6 регионах убыль сменилась приростом за счет мигрантов. Отрицательная миграционная динамика сохраняется в Мурманской области, Ямало-Ненецком национальном округе и в Республике Коми. Вторым важнейшим фактором, влекущим уменьшение численности населения, является смертность. В этом плане научный и практический интерес имеет изучение преждевременной смертности людей, и в первую очередь, от управляемых причин. Особое внимание следует уделить смертности от внешних причин, которая, характеризуясь высокой степенью предотвратимости, имеет значимую долю в структуре человеческих потерь [2,3,4].

Целью исследования явилось проведение сравнительного анализа смертности от внешних причин населения Арктической зоны Якутии и регионов, полностью входящих в Арктическую зону России, в 2020-2023 гг.

Материалы и методы исследования. В качестве источников информации использованы данные по смертности населения Территориального органа Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2020-2023 гг., а также по Республике Саха (Якутия), представленные по запросу авторов. Авторами применены статистические методы: выборочный, методы математического и сравнительного анализов.

Результаты исследования и их анализ. Изучение уровня смертности от травм и отравлений в период 2020-2023 гг. позволил установить, что рост показателя наблюдался с 2022 г. в целом по всей Российской Федерации, в динамике в 2023 г. по отношению к 2020 г. прирост составил 12,4% (с 95,3 до 107,1 на 100 тыс. нас.) (табл.1). Аналогичная ситуация наблюдалась во всех регионах Дальневосточного федерального округа (прирост 27,1%, с 138,4 до 175,9 на 100 тыс. нас.), диапазон прироста составлял от 0,6% в Еврейском автономном округе (с 125,2 до 125,9) до 53,9% в Республике Бурятия (с 133,3 до 205,1). Высокую смертность от внешних причин следует отметить в Забайкальском крае (230,6 на 100 тыс. нас.), Амурской области (207,3), Республике Бурятия (205,1), Сахалинской области (201,1). Сравнительно низкие значения показателей отмечены в Еврейском автономном округе (125,9), Республике Саха (Якутия) (133,0), Камчатском крае (137,4).

Таблица 1

Показатели смертности от внешних причин в Российской Федерации и регионах
 Дальневосточного федерального округа в 2020-2023 гг. (на 100 тыс. нас.; %)

<i>Название территорий</i>	2020	2021	2022	2023	<i>Прирост к 2020 г. (%)</i>
Российская Федерация	95,3	95,3	99,5	107,1	12,4
Дальневосточный федеральный округ	138,4	134,2	147,6	175,9	27,1
Республика Бурятия	133,3	133,4	182,6	205,1	53,9
Республика Саха (Якутия)	123,4	111,2	111,6	133,0	7,8
Забайкальский край	157,2	157,0	182,7	230,6	46,7
Камчатский край	116,9	119,5	118,7	137,4	17,5
Приморский край	114,6	106,7	117,4	147,0	28,3
Хабаровский край	134,1	141,6	139,4	163,8	22,1
Амурская область	190,7	166,8	184,8	207,3	8,7
Магаданская область	156,9	154,6	159,1	189,8	21,0
Сахалинская область	160,6	161,5	161,9	201,1	25,2
Еврейский автономный округ	125,2	131,5	155,5	125,9	0,6
Чукотский автономный округ	238,4	233,0	225,6	271,2	13,8

Несмотря на относительное благополучие Якутии в плане смертности от внешних причин, следует уделить особое внимание сохраняющейся острой проблеме в ее Арктической зоне, включающей 13 районов. Необходимо отметить, что смертность населения в арктических районах в течение всего периода наблюдения была выше среднерегиональных показателей по всем основным классам причин (кроме уровня потерь от инфекционных болезней и болезней органов пищеварения в 2021 г.). Наибольшее превышение уровня смертности в арктических районах наблюдалось по внешним причинам (на 83,8% или в 1,8 раза) по отношению к среднему показателю республики (244,5 против 133,0 на 100 тыс. нас. в 2023 г.) (табл. 2) [5].

В 2023 г. в группе арктических районов Якутии произошло резкое увеличение числа несчастных случаев с летальным исходом, что привело к росту показателя за год на 41,2% (с 173,1 до 244,5 на 100 тыс. нас.), общий прирост по региону составил 19,2% (с 111,6 до 133,0). Из числа арктических районов превышение регионального показателя (133,0 на 100 тыс. нас.) в 2,3 – 2,6 раза зарегистрировано в Аллаиховском (340,4), Нижнеколымском (333,9), Анабарском (318,4) и Эвено-Бытантайском (304,6) районах. В совокупности коэффициент смертности от внешних причин в Арктической зоне Якутии в течение всего изучаемого периода был выше среднего показателя республики в 1,6 - 1,8 раза, или на 80,7% в 2020 г., на

84,0% в 2021 г., на 55,1% в 2022 г., на 83,8% в 2023 г. Темп прироста показателя в 2020-2023 гг. в арктической группе районов также выше (11,8%), чем в среднем по Якутии (7,8%) (см. табл. 3).

Таблица 2

Динамика коэффициентов смертности от основных классов причин в Республике Саха (Якутия) и арктической зоне в 2020-2023 гг. (на 100 тыс. нас.)

Основные причины смертности	Республика Саха (Якутия)				Арктические районы			
	2020	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
Класс I (Коды A00 - B99) – некоторые инфекционные и паразитарные заболевания	11,3	11,2	10,9	8,1	13,2	8,9	15,6	9,3
Класс II (Коды C00 - D48) – новообразования	131,6	125,7	123,2	128,7	153,6	134,9	149,7	138,6
Класс IX (Коды I00 - I99) – болезни системы кровообращения	404,9	405,6	360,1	329,8	530,1	567,7	448,0	397,1
Класс X (Коды J00 - J99) – болезни органов дыхания,	40,9	47,2	41,7	47,5	66,5	54,8	45,2	48,3
Класс XI (Коды K00 - K93) – болезни органов пищеварения,	44,7	43,4	38,3	39,5	59,1	31,1	37,4	43,6
Класс XX (Коды V01 - Y98) – внешние причины	123,4	111,2	111,6	133,0	218,6	204,6	173,1	244,5

Наибольший вклад в массив умерших от отдельных внешних причин по республике арктическая группа районов за 2020-2023 гг. внесла по случайным утоплениям (19,7%), далее по убийствам (15,9%), самоубийствам (14,5%). Указанные факты свидетельствует не только о сохранении, но и об обострении проблемы преждевременной смерти населения от внешних причин во всей Арктической зоне Якутии.

Для сравнения проведено изучение общей смертности населения и, в частности, от внешних причин в Арктической зоне Якутии с данными регионов, полностью относящихся к АЗРФ (Мурманской области, Ненецком АО, Чукотском АО и ЯНАО).

Таблица 3

Показатели смертности от всех внешних причин в арктических районах Республики Саха (Якутия) в 2020-2022 гг. (на 100 тыс. нас.)

Название территорий/районов	2020	2021	2022	2023	Прирост/убыль к 2020 г.(%)
Республика Саха (Якутия)	123,4	111,2	111,6	133,0	+7,8
Арктическая зона РС (Я)	218,6	204,6	173,1	244,5	+11,8
Абыйский	178,0	184,0	158,2	212,7	+19,5
Аллайховский	405,8	223,0	297,2	340,4	-16,1
Анабарский	383,2	329,7	173,1	318,4	-16,9
Булунский	141,1	211,2	203,5	173,7	+23,1
Верхнеколымский	150,2	150,2	266,2	269,0	+79,1
Верхоянский	108,1	127,9	179,9	219,9	+103,4
Жиганский	265,3	192,0	121,3	296,0	+11,6
Момский	199,4	348,2	213,1	78,7	-60,5
Нижнеколымский	212,1	238,8	166,6	333,9	+57,4
Оленекский	233,3	346,8	161,0	206,3	-11,6
Среднеколымский	300,5	193,4	133,4	252,7	-15,9
Усть-Янский	156,7	128,6	176,5	295,6	+88,6
Эвено-Бытантайский	174,7	173,1	136,4	304,6	+74,4

В целом в 2020-2023 гг. уровень смертности от всех причин в указанных регионах был сравнительно ниже среднего показателя по стране (табл. 4). В 2023 г. по сравнению с данными 2020 г. коэффициент смертности от внешних причин уменьшился во всех регионах, кроме Ненецкого АО (прирост на 3,3%, с 1014,7 до 1047,7 на 100 тыс. нас.): в Якутии на 22,1%, в Мурманской области на 5,6%, в Чукотском АО на 3,5%, в ЯНАО на 9,2%. При ранжировании регионов худшая ситуация наблюдалась в Мурманской области с наиболее высокими показателями в течение всего периода наблюдения.

Таблица 4

Показатели смертности от всех причин на территориях, полностью входящих в АЗРФ, в 2020-2023 гг. (на 100 тыс. нас.)

Названия территорий	2020	2021	2022	2023	Прирост/убыль к 2020 г.
Российская Федерация	1460,2	1673,9	1294,1	1206,2	-17,4
Арктическая зона Республики Саха (Якутия)	1281,8	1325,2	1110,1	998,2	-22,1
Мурманская область	1350,0	1587,7	1324,8	1274,7	-5,6
Ненецкий автономный округ	1014,7	1191,9	1072,3	1047,7	+3,3
Чукотский автономный округ	1045,9	1084,7	1023,5	1009,7	-3,5
Ямало-Ненецкий автономный округ	603,4	630,5	554,1	547,7	-9,2

Иная ситуация выявлена при анализе смертности от внешних причин на указанных территориях. В течение 2020 - 2023 гг. уровень потерь от травм и отравлений, так же, как и по всей стране, претерпел рост во всех изучаемых регионах с разным темпом в диапазоне от 3,5% в Мурманской области до 45,7% в Ненецком АО (табл. 5). Наиболее высокая смертность от внешних причин наблюдалась в Чукотском АО, самая низкая в ЯНАО, но и на этой «благополучной» территории ухудшение ситуации в 2021-2023 гг. в результате привело к росту показателя на 25,4%.

Таблица 5

Показатели смертности населения от внешних причин на территориях, полностью входящих
 в АЗРФ в 2020-2023 гг. (на 100 тыс. нас.)

<i>Названия территорий</i>	2020	2021	2022	2023	<i>Прирост/убыль к 2020 г.</i>
Российская Федерация	95,3	95,3	99,5	107,1	+12,4
Арктическая зона Республики Саха (Якутия)	218,6	204,6	173,1	244,5	+11,8
Мурманская область	109,9	97,3	95,9	113,8	+3,5
Ненецкий автономный округ	137,9	110,2	157,0	200,9	+45,7
Чукотский автономный округ	238,4	233,0	225,6	271,2	+13,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	85,9	89,0	91,0	107,7	+25,4

Изучение вклада внешних причин в общую смертность населения на территориях, полностью входящих в АЗРФ, проведено за 2021-2023 гг. из-за отсутствия информации за 2020 г. Во всех сравниваемых регионах установлена общая особенность - увеличение доли погибших от внешних причин. Наибольший удельный вес погибших от внешних причин в течение 2021-2023 гг. наблюдался в Чукотском АО (от 21,5% до 26,9%) (табл. 6).

Таким образом, рост уровня смертности от внешних причин и увеличение их доли в структуре общей смертности является общей проблемой на изучаемых территориях. И эта особенность отличает класс внешних от других ведущих классов смертности – болезней системы кровообращения (БСК) и новообразований.

Смертность от БСК в рассматриваемых регионах имеет существенно низкие показатели по сравнению со средним уровнем по России (табл. 7). Исключением в этой статистике является Мурманская область, где регистрируется самая высокая смертность, превышающая средний показатель по стране.

Таблица 6

Количество и удельный вес умерших от внешних причин на территориях, полностью входящих в АЗРФ в 2021-2023 гг. (абс. число; %)

Названия территорий	2021			2022			2023		
	Всего умерших	от внешних причин		Всего умерших	От внешних причин		Всего умерших	От внешних причин	
		абс. число	уд вес		абс. число	уд вес		абс. число	уд вес
Арктическая зона Республики Саха (Якутия)	894	138	15,4	712	111	15,6	641	157	24,5
Мурманская область	11569	709	6,1	8770	635	7,2	8382	748	8,9
Ненецкий автономный округ	530	49	9,2	444	65	14,6	438	84	19,2
Чукотский автономный округ	540	116	21,5	490	108	22,0	484	130	26,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	3465	489	14,1	2836	466	16,4	2816	554	19,7

Таблица 7

Смертность от болезней системы кровообращения в регионах АЗРФ в 2020-2023 гг. (на 100 тыс. нас.; %)

Название территорий	2020	2021	2022	2023	Прирост/убыль к 2020 г. (%)
Российская Федерация	640,8	640,3	566,8	556,7	-13,1
Арктическая зона Республики Саха (Якутия)	530,1	567,7	448,0	397,1	-25,1
Ненецкий автономный округ	359,3	357,6	376,8	354,0	-1,5
Мурманская область	649,8	668,4	624,2	637,7	-1,9
Ямало-Ненецкий автономный округ	214,8	206,3	213,6	191,2	-11,0
Чукотский автономный округ	424,8	464,0	463,7	371,3	-12,6

Наиболее благоприятным в отношении смертности от БСК с высоким темпом снижения потерь следует считать положение в ЯНАО. Также необходимо отметить наиболее интенсивный темп уменьшения потерь в Якутии (на 25,1%) и в Чукотском АО (на 12,6%). Положение по смертности населения изучаемых регионов от новообразований представляется неоднозначным, поскольку ни в одном регионе динамика показателей не характеризуется какой-либо четкой тенденцией (табл. 8).

Таблица 8

Смертность от новообразований в регионах АЗРФ в 2020-2023 гг. (на 100 тыс. нас.; %)

<i>Название территорий</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>Прирост/убыль к 2020 г. (%)</i>
Российская Федерация	202,0	194,1	191,6	197,4	-2,3
Арктическая зона Республики Саха (Якутия)	153,6	134,9	149,7	138,6	-9,8
Ненецкий автономный округ	212,4	197,9	202,9	196,2	-7,6
Мурманская область	200,6	182,9	207,7	216,6	+8,0
Ямало-Ненецкий автономный округ	93,8	83,9	99,8	105,4	+12,4
Чукотский автономный округ	118,2	128,6	102,4	129,3	+9,4

Привлекает внимание Ненецкий АО, где смертность от новообразований в 2020-2022 г. была выше, а в 2023 г. сопоставима со среднероссийским уровнем. Следует отметить и Мурманскую область с приростом показателя на 8,0%, вследствие чего уровень смертности в 2022-2023 гг. был выше, чем в среднем по стране. Более благополучной выглядит ситуация в ЯНАО и в Чукотском АО, но и в этих регионах отмечен прирост показателя на 12,4% и 9,4% соответственно.

Заключение. Многочисленные исследования показывают наличие в России выраженной региональной вариации масштабов, структуры и тенденций предотвратимой смертности [2,4,6]. В результате масштабных мероприятий в рамках федеральных и региональных программ по уменьшению смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, новообразований за изучаемый период отмечена положительная динамика, как в целом по России, так и в АЗРФ. Представленные в исследовании данные свидетельствуют, что для всех изученных регионов АЗРФ остается общей и наиболее актуальной проблема роста преждевременной смертности от внешних причин. В предотвращении смертности населения от внешних причин медицинский компонент имеет несущественное значение, т.к. летальные исходы в большей степени предопределены поведенческими факторами [2,5]. Причинами являются не только отсутствие или недостаточность витального поведения людей, распространение алкоголизма, но и ненадлежащие условия жизни, труда и отдыха граждан. Результаты разных исследований неоднократно подчеркивают социально-экономическую обусловленность смертности от внешних причин [6,7]. Непременным условием улучшения ситуации является, прежде всего, повышение уровня и качества жизни людей, создание благоприятных условий жизнедеятельности, снижение преступности, борьба с

распространением алкоголизма и т.д., то есть проведение комплекса мер, требующий межведомственного взаимодействия.

Список литературы

1. Рой О.М. Приоритеты развития Арктики в свете новых тенденций пространственного развития страны. «Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения». 2024;2:22-29. doi: 10.51823/74670_2024_2_22
2. Юмагузин В.В., Винник М.В. Смертность от внешних причин в России и в странах ОЭСР: оценка преждевременных потерь и условия их снижения. Вестник Башкирского университета. 2015;20(3):896-901
3. Семенова В.Г., Иванова А.Е., Сабгайда Т.П. и др. Потери российского населения от внешних причин и специфика их учета. Социальные аспекты здоровья населения. 2021;67(2):7. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1249/30/lang,ru/>. doi: 10.21045/2071-5021-2021-67-2-7.
4. Сабгайда Т.П., Михайлов Ф.Ю. Новые подходы к оценке предотвратимой смертности в России. Народонаселение (проблемы, суждения, мнения). 2009;3: 115-122
5. Иванова А.А., Климова Е.М., Потапов А.Ф., Апросимов Л.А. Холодовая травма как предотвратимая причина смерти и инвалидизации. Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2024;2:324-337. doi: 10.24412/2312-2935-2024-2-324-337
6. Щепин О.П., Купеева И.А., Щепин В. О., Какорина Е.П. Современные региональные особенности здоровья населения и здравоохранения России: монография. Москва: Медицина, Шико, 2007. 359 с. ISBN 5-225-23910-3
7. Изергина Е.В., Лозовская С.А., Косолапов А.Б., Шевцова С.П. Предотвратимая смертность мужского населения Дальневосточного федерального округа России. Фундаментальные исследования. 2015;1(часть 9):1983-1841. doi: 10.17513/fr.38436

References

1. Roj O.M. Prioritety razvitiya Arktiki v svete novyh tendencij prostranstvennogo razvitiya strany [The priorities of the Arctic development in the light of new trends of the Russia's spatial development]. Arktika 2035: aktual'nye voprosy, problemy, reshenija [Arctic 2035: current issues, problems, solutions]. 2024; 2: 22-29. DOI: 10.51823/74670_2024_2_22 (InRussian)

2. Yumaguzin V.V., Vinnik M.V. Smernost' ot vneshnih prichin v Rossii i v stranah OESR: ochenka prezhdevremennyh poter' i usloviya ih snizheniya [Mortality from external causes in Russia and the OECD countries: an evaluation of premature losses and prerequisites for their reduction]. Vestnik Bashkirskogo universiteta [Bulletin of the Bashkir State University]. 2015; 20(3): 896-901 (InRussian)
3. Semenova V.G., Ivanova A.E., Sabgajda T.P., et al. Poteri rossijskogo naseleniya ot vneshnih prichin i specifika ih ucheta [Human losses from external causes in Russia and specifics of their registration]. Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya [Social Aspects of Population Health]. 2021; 67(2): 7. Available from: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1249/30/lang,ru/>. DOI: 10.21045/2071-5021-2021-67-2-7 (InRussian)
4. Sabgajda T.P., Mihailov F.Yu. Novye podhody k ocenke predotvratimoy smernosti v Rossii [New approaches to evaluating preventable mortality in Russia]. Narodonaselenie (problemy, suzhdeniia, mneniia) [Population]. 2009; 3: 115-122. (InRussian)
5. Ivanova A.A., Klimova E.M., Potapov A.F., Aprosimov L.A. Holodovaya travma kak predotvratimaya prichina smerti i invalidizatsii [Cold injury as a preventable cause of death and disability]. Sovremennye problemy zdravookhraneniya i meditsinskoj statistiki [Current problems of health care and medical statistics]. 2024; 2: 324-337. DOI: 10.24412/2312-2935-2024-2-324-337 (InRussian)
6. Shchepin O.P., Kupeeveva I.A., Shchepin V.O., Kakorina E.P. Sovremennye regional'nye osobennosti zdorov'ya naseleniya i zdravookhraneniya Rossii: monografiya [Current regional trends in the population health and healthcare in Russia: monography]. Moscow: Medicina, Shiko. 2007: 359. ISBN 5-225-23910-3 (InRussian)
7. Izergina E.V., Lozovskaya S.A., Kosolapov A.B., Shevcova S.P. Predotvratimaya smernost' muzhskogo naseleniya Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii [Preventable deaths of the male population in the Far Eastern Federal District of Russia]. Fundamental'nye issledovaniia [Fundamental Research]. 2015; 1 (part 9): 1983-1841. DOI 10.17513/fr.38436 (InRussian)

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Acknowledgments. The study did not have sponsorship.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Сведения об авторах

Иванова Альбина Аммосовна - доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии с курсом скорой медицинской помощи факультета последипломного обучения врачей медицинского института, ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», 677000, Россия, г. Якутск, ул. Ойунского, 27, e-mail: iaa_60@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3782-6864; SPIN ID – 8998-3793

Потапов Александр Филиппович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры анестезиологии, реаниматологии и интенсивной терапии с курсом скорой медицинской помощи факультета последипломного обучения врачей медицинского института, ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», 677000, Россия, г. Якутск, ул. Ойунского, 27, e-mail: potapov-paf@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2087-543X; SPIN ID – 3615-7735

Климова Елена Михайловна – заместитель главного врача по медицинской работе, ГБУ РС (Я) «Станция скорой медицинской помощи» г. Якутска, 677005, Россия, г. Якутск, ул. Петра Алексеева 64/1

Бурцева Татьяна Егоровна – доктор медицинских наук, профессор кафедры педиатрии и детской хирургии, ФГАОУ «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», 677000, Россия, г. Якутск, ул. Ойунского, 27, e-mail: bourtsevat@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5490-2072; SPIN ID 5032-4405

About the authors

Ivanova Albina Ammosovna - Doctor of Medical Sciences, Head, Department of Anesthesiology, Reanimation and Intensive Care, Faculty for Post-Graduate Medical Training, Ammosov North-Eastern Federal University, 677000, Russia, Yakutsk, Oyunskogo street, 27, e-mail: iaa_60@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-3782-6864; SPIN ID – 8998-3793

Potapov Aleksandr Filippovich - Doctor of Medical Sciences, Professor, Department of Anesthesiology, Reanimation and Intensive Care, Faculty for Post-Graduate Medical Training, Ammosov North-Eastern Federal University, 677000, Russia, Yakutsk, Oyunskogo street, 27, e-mail: potapov-paf@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2087-543X; SPIN ID – 3615-7735

Klimova Elena Mikchaylovna - Deputy Director on Medical Services, Yakutsk City Emergency Center, 677005, Russia, Yakutsk, P. Alekseeva street, 64/1

Burtseva Tatiana Egorovna - Doctor of Medicine, professor of the Pediatrics and pediatric surgery Department, Ammosov North-Eastern Federal University, 677000, Russia, Yakutsk, Oyunsky street, 27, e-mail: bourtsevat@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0002-5490-2072; SPIN ID 5032-4405

Статья получена: 22.04.2025 г.
Принята к публикации: 25.09.2025 г.

